

Глава 45. Печаль и Третий принц более полезен

Медицинская система продолжала подавать сигнал, напоминая Линь Чуцзю, что рядом с ней пациент, которому требуется лечение. Но так как Линь Чуцзю не предприняла никаких действий, медицинская система начала отсчитывать десять минут.

Поэтому в этот момент выражение лица Линь Чуцзю изменилось. В конце концов это требование медицинской системы может стоить ей жизни!

«Имперская тетья, что случилось?» - хотя Третий принц Сяо Цзыань разговаривал с Седьмым принцем, он не забывал обращать внимание на Линь Чуцзю. Поэтому он моментально заметил, как исказились ее черты.

Глаза Третьего принца глядели так искренне и отражали настоящее глубокое волнение. Серьезно, его поступки в самом деле вынуждали обращаться с ним по-доброму в ответ.

Как такой добрый человек мог родиться в королевской семье?

Линь Чуцзю не могла искренне не сочувствовать ему. Однако она решила притвориться, что у нее болит желудок, поэтому она положила руку на живот и нахмурилась, ответив:

«Наверное, я слишком быстро шла, поэтому у меня и живот немного заболел».

«Имперская тетья, у тебя болит животик?» - взволнованно спросил Седьмой принц. Но, когда Линь Чуцзю кивнула, он тут же побледнел и сказал: «Это, наверное, из-за того, что я потащил имперскую тетью вокруг дворца сразу после еды. Тетья, мне очень жаль, я такой плохой, из-за меня тебе больно».

Седьмой принц схватился за голову и продолжал винить себя, ходя кругами. Потом он жалостно посмотрел на Третьего принца и, казалось, не знал, что делать.

Третий принц Сяо Цзыань нахмурился, он хотел избежать неприятностей. Но увидев, как бледна Линь Чуцзю и как взволновал Седьмой принц, он сказал:

«Имперская тетья, мне кажется, будет лучше, если вы передохнете. Вы не хотели бы отправиться в мой дворец Цин и немного отдохнуть?» - Сяо Цзыань боялся, что Линь Чуцзю может неправильно понять его, поэтому он добавил. - «Я предлагаю это лишь потому, что мой дворец ближе всего отсюда».

«Правильно! Имперская тетья, вам не нужно сейчас слишком много ходить. Так что пойдите во дворец Третьего брата и отдохните. А я пока пойду и позову доктора», - сказав это, Седьмой принц убежал, несмотря на то, что его звали его маленькие евнухи.

Ах...

Глаза Линь Чуцзю стали холодными, но она попыталась это скрыть.

Седьмой принц вел себя так естественно. И из-за того, что он вел себя естественно, она не могла не сомневаться в нем все больше.

Как бы то ни было, сейчас Седьмой принц убежал искать для нее доктора. Поэтому она лишь приняла любезное приглашение Третьего принца Сяо Цзыаня отправиться в его личный дворец и передохнуть.

Линь Чуцзю решила пойти. Поэтому, разумеется, как хозяин, он должен был сопровождать свою гостью. Он сказал находившемуся с ним евнуху:

«Иди к матери и скажи ей, что я задержусь».

«Ваше высочество, простите меня за беспокойство», – сказала Линь Чуцзю, притворяясь, что чувствует слабость и присела. Потом она приняла стакан теплой воды от служанки и сделала глоток.

«Имперская тетя, не нужно так смущаться. Для меня совершенно естественно пригласить вас. В конце концов, если бы Четвертый Имперский дядя узнал, что я не пригласил вас отдохнуть, когда вам стало плохо, уверен, он бы выбил из меня душу», – Сяо Цзыань был в самом деле милейшим человеком. Он моментально разрядил атмосферу неловкости, повисшую между ними. И его слова были полны уважения к Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо.

Поэтому в тот момент Линь Чуцзю не могла сдержать смеха и просто спокойно поставила чашку, раздумывая и ожидая удобного момента спросить про болезнь Сяо Цзыаня. В конце концов, медицинская система не прекращала трезвонить и даже показывала, что у нее осталось всего три минуты!

Линь Чуцзю хотела еще что-нибудь сказать прежде, чем упомянет о болезни его ног, но, похоже, у нее не оставалось времени.

Линь Чуцзю нахмурилась, размышляя, как ей спросить его. Однако Сяо Цзыань сам взял инициативу и завел разговор:

«Имперская тетя, как вы себя чувствуете? Доктор может еще нескоро прийти, а хотите, я попрошу служанку помассировать вам живот?»

«Нет, я в порядке, но...» – взгляд Линь Чуцзю упал на ноги Сяо Цзыаня. – «Видите ли, ваше высочество...»

«Похоже, вы с Имперским дядей хорошо ладите, так что я не мог не позавидовать», – Сяо Цзыань не показывал ни следа смущения по поводу того, что Линь Чуцзю разглядывала его ноги.

Из-за увечья у Сяо Цзыаня был комплекс неполноценности и низкая самооценка. В конце концов, он ничем не отличался от других, но не мог ходить.

Завидует?

Линь Чуцзю хотелось рассмеяться, когда она услышала его слова. Но она должна продолжать притворяться, что Сяо Тяньяо ценит ее. Не только перед Сяо Цзыанем, но и перед всем этим миром. Иначе...

Ее жизнь в столице будет непростой, если люди узнают, что она не нужна не только своей семье, но и мужу...

И Линь Чуцзю попыталась, смущенно покраснеть и потупиться. Сяо Цзыань увидел ее реакцию и понял, что его слова прозвучали немного грубо, поэтому он не решался снова заговорить.

Слуги вокруг них тоже не осмеливались сказать ни слова, поэтому на довольно долгое время зал погрузился в тишину.

Линь Чуцзю хотела замолчать до прибытия Седьмого принца. Но ей это не удалось.

Особенно, когда медицинская система показала, что у нее осталось всего шестьдесят секунд.

Поэтому Линь Чуцзю заставила себя закусить губу и заговорить.

«Ваше королевское высочество, Третий принц», – Линь Чуцзю встала и пристально посмотрела на Сяо Цзыаня. – «Я немного знаю о медицине, не могли бы вы позволить мне осмотреть ваши ноги? Я хочу сказать... Принц Сяо не позволяет никому притрагиваться к его ногам. Кроме того, я не знаю, как именно он получил травму. Поэтому мне бы хотелось узнать, а потом... Было бы хорошо, если бы вы могли помочь мне понять его состояние».

Какой убогий предлог!

Линь Чуцзю была готова зарыдать. Все произошло совершенно внезапно, и она не успела придумать хорошей отговорки.

Поэтому она думала, что он точно откажет ей. Однако Сяо Цзыань кивнул и сказал:

«Хорошо, вы можете осмотреть меня».

«Правда могу?» – глаза Линь Чуцзю загорелись. В конце концов, у нее оставалось всего двадцать секунд.

О, боже, я спасена, Сяо Цзыань действительно такой хороший человек.

Сяо Цзыань улыбнулся и снова кивнул:

«Если имперская тетка не возражает, я не намерен отказывать».

Он в самом деле достоин звания самого милого и внимательного принца. Он очень добр.

Видя, что у нее осталось всего десять секунд, Линь Чуцзю больше не смущалась. Она немедленно подошла и присела перед Сяо Цзыанем, и пощупала его икры.

Мышцы и кости на его икрах были в хорошем состоянии. Это значит, за его здоровьем несомненно продолжают следить. А раз они в хорошем состоянии, значит, проблема Сяо Цзыаня не в области икроножных мышц.

Тогда Линь Чуцзю попробовала пощупать его колени...

Ноги Сяо Цзыаня потеряли чувствительность и дееспособность. Поэтому его это не смутило. К тому же в действиях Линь Чуцзю не было ничего неуместного.

Линь Чуцзю не подозревала, что, когда она была серьезна, то лицом немного напоминала Сяо Тяньяо.

Сначала Чжэньчжу и Маньяо думали, что Линь Чуцзю просто навязывалась принцу. Но, когда они увидели серьезное выражение ее лица, они не могли не решить: «Принцесса, должно быть, действительно любит принца Сяо, раз решила зайти так далеко!»

Новости о том, что Линь Чуцзю решила спросить у Сяо Цзыаня о состоянии его ног, распространились и достигли ушей императрицы и Седьмого принца.

Седьмой принц слегка сморщился и недовольно сказал: «Мама, я же говорил тебе, что Третий брат будет более полезен, потому что он очень красив и любезен. И хотя он всего лишь пустышка, в него все-таки влюбляется много девушек. Так или иначе, если тайна ей неизвестна, это к лучшему. Но если она знает ее, то несомненно расскажет ее Третьему брату».

«Я знаю, что ты хотел женить Третьего принца, но твой отец согласился позволить Линь Чуцзю выйти замуж за твоего Четвертого Имперского дядю», – сказала императрица, расстроено откинувшись на спинку кресла.

Седьмой принц рассердился и ударил по столу:

«Наверняка это из-за наложницы Чжоу, эта женщина ужасно хитра!»

«Мой маленький Седьмой принц, не нужно так напрягаться. В следующий раз я порадую тебя», – императрица с любовью гладила Седьмого принца по голове.

«Мама...» – глаза Седьмого принца слегка покраснели от гнева, и он устроился рядом с императрицей с печалью на лице.

С такой матерью ни один ребенок не захочет быстро взрослеть!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/123885>